

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

17 июня 2011 №5 (188)

Общественно-политическая газета

ТОМСКАЯ ПРАВДА

Газета Томского обкома КПРФ

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Уважаемые томичи и жители Томской области!

Приближается 22 июня – день памяти и скорби. Ровно 70 лет назад фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война

– самая страшная война 20 века, унесшая более 27 миллионов жизней советских людей. В этом списке и наши земляки – воины 19-й, 79-й, 96-й Гвардейских дивизий, 149-й Асиновской стрелковой бригады, 166-й и 370-й стрелковых дивизий, томичи, воевавшие в других воинских соединениях. Всего 130 тысяч томичей сражались с фашистским агрессором на фронтах Великой Отечественной войны. Каждый второй с войны не вернулся.

Война – это не только гибель солдат, слезы жен и матерей, не дождавшихся своих близких, это еще и ребятишки, не знавшие детства, это круглосуточный, изматывающий труд во имя Победы. И она свершилась. Ценою колоссальных потерь и лишений советский народ, под руководством Коммунистической партии, одержал победу над фашистским захватчиком.

Главным фактором той победы стало единство народа в борьбе с фашизмом, ведущая роль Коммунистической партии в мобилизации всех сил страны, роль Верховного главнокомандующего И. В. Сталина в управлении армией и государством. Это известно всем, кроме фальсификаторов истории, пытающихся очернить Компартию. Нет прощения тем, кто сегодня искажает историю, стремясь тем самым унизить подвиг нашего народа. Но время все расставит по местам. Во имя павших героев, во имя светлого будущего наших детей и внуков коммунисты будут защищать Советскую Родину.

*Вечная слава павшим,
вечный им покой.
Долгих лет жизни ветеранам
Великой Отечественной войны.
Мирного неба над головой всем нам.*

Первый секретарь
Томского обкома КПРФ
Алексей ФЕДОРОВ.

Несущие свет

О ТОМ, КАК СОВМЕСТИТЬ В «ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ»
И ВОСПИТАНИЕ, И ПАТРИОТИЗМ

Сегодня и с высоких трибун, и с газетных полос много говорится о необходимости патриотического воспитания молодежи. Ситуация грустная и парадоксальная, потому что любовь и уважение к своей родной стране и ее истории – это, вроде бы, то, чему не надо специально «учить», то, что должно быть само собой разумеющимся, безусловным, как уважение к родителям. И, тем не менее, вопрос: как привить молодым любовь к Родине, не скатившись при этом в поверхностный и лицемерный «ура-патриотизм», стоит сегодня очень остро.

Готовых рецептов нет, однако, существуют удачные примеры работы педагогов, наставников, каждый из которых нашел свой путь. Одним из таких примеров можно считать и работу томской поисковой экспедиции «Прометей», которая сегодня известна уже по всей России. Бессменный руководитель экспедиции Иван Григорьевич Харченко вместе со своими подопечными путешествует по местам сражений Великой Отечественной войны и ищет пропавших без вести, не преданных земле солдат.

Официальной датой рождения поисковой экспедиции «Прометей» принято считать 1984 год, хотя предпосылки возникновения этого уди-

вительного коллектива нужно искать в 1975. Тогда Иван Григорьевич Харченко, станочник, руководитель комсомола, был направлен с Томского приборного завода в профтехучилище №16 для «наведения порядка» – из училища на завод стали приходить «плохие кадры». Ситуация «классическая»: с одной стороны – «трудные подростки», упорный и талантливый наставник – с другой. «Послали меня туда на год-полтора, чтобы вернулся потом назад. Вот этот год и затянулся на 29 лет», – рассказывает Иван Григорьевич. Найти общий язык с «трудными» ребятами удалось довольно быстро. Оказалось, занятые интересным делом прогульщики и драчуны быстро становятся на путь

истинный. Несколько лет ученики занимались «тимуровской» работой: помогали одиноким старикам. Однажды ученикам захотелось официально зарегистрировать свой отряд. Коллективно был принят Устав, выбрана дата для Дня рождения отряда – так и родился «Прометей».

Первым серьезным и масштабным делом для «Прометей» стало создание в ГПТУ собственного военного музея. Иван Григорьевич и его ученики проделывали большую работу: обходили ветеранов, записывали их воспоминания, собирали огромное количество информации, фотографировали, оформляли стенды.

Продолжение на 3-й стр.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война

«Меня спас партбилет»

УДИВИТЕЛЬНАЯ СУДЬБА ВОИНА-СИБИРЯКА ИЛЬИ КОЗЛОВА

В победном 1945 году в Томск вернулось более сорока тысяч фронтовиков, а ныне, накануне семидесятилетия трагического июня 1941 года, в нашем списке осталось чуть более одной тысячи. И в ответ на наши звонки все чаще слышится уже не бодрый голос солдата-победителя, а ответ кого-то из его родных: «Спасибо, что не забываете, мы ему обязательно передадим ваш привет. Но к телефону дедушка подойти не может. Он у нас неходячий, да и не слышит почти ничего»... Грустно... Самым молодым из здравствующих фронтовиков далеко за восемьдесят... Нет, пенсии у фронтовиков теперь, когда их осталось немного, более или менее удовлетворительны, но многое другое – уровень быта, доступность и качество лечения, забота и внимание окружающих, уважение и почет – остается пока далеким не только от идеала, но даже и от обычной нормы.

Конечно, местные власти, общественные организации, а в нашем студенческом городе еще и молодежь, кое-что делают, особенно удачно получается с установкой телефонов, с ремонтом квартир, за последние годы многим ветеранам поставили или заменили газовые и электрические плиты. Именно эта деталь нашей работы позволила мне поближе познакомиться с И.П.Козловым.

Заочно мы знакомы лет сорок. Илья Павлович принадлежит к категории людей, которым до всего есть дело. Он внимательно следит за всем, что происходит в мире, а после появления едва ли не каждой моей статьи обязательно звонит по телефону, четко формулируя свои оценки, замечания и рекомендации на будущее. Звонит он и по поводу российских, областных, городских партийных и прочих дел, мне эти звонки интересны и полезны, хотя кое-кого они раздражают. Но только звонит, зайти домой или в Совет ветеранов он не может. Он вообще не ходит – инвалид I группы, воин, подорвавшийся на mine 25 марта 1945 года в жестоком бою в 38 километрах от Гданьска.

* * *

Город был взят 30 марта войсками 2-го Белорусского фронта, окружившими три армейских и два танковых корпуса германской армии. А еще через пять дней, 4 апреля 1945-го, полным разгромом фашистов окончилась Восточно-Померанская стратегическая операция, одна из завершающих операций Великой Отечественной войны, фактически сорвавшая гитлеровский план обороны Берлина. Гитлер поручил тогда обергруппенфюреру СС Г.Гиммлеру, назначенному 24 января командующим группой армий «Центр», нанести по находившимся уже в 60 км от столицы рейха частям 1-го Белорусского фронта мощный фланговый удар. Сталин поручил тогда командующему 2-м Белорусским фронтом маршалу К.Рокоссовскому не только отразить, но и уничтожить врага. Впрочем, еще 22

марта Гитлер снял Гиммлера с поста руководителя группы армий. Вскоре Гиммлер покончил жизнь самоубийством. А Сталин назначил Рокоссовского командовать Парадом Победы.

В ходе операции гитлеровцы потеряли 90 тысяч убитыми, в плен было взято 100 тысяч солдат и офицеров. Наши потери тоже были огромными – более 50 тысяч убитыми и 170 тысяч ранеными. Тяжелые потери – 2575 убитых – понесла и 1-я Польская армия, участвовавшая в этом наступлении.

Не могу не вспомнить в связи с этим кое-какую статистику и кое-какие легенды. Военная наука считает, что при атаке укрепленного района – а Померания была укреплена по последнему слову техники – потери наступающих в три-четыре раза превышают потери обороняющихся. За 90 тысяч убитых немцев «по науке» полагалось уложить не менее 250-350 тысяч советских и польских воинов. Видимо, Рокоссовский воевал вопреки науке. Современные антисталинисты, кроме того, утверждают, что мы победили врага, засыпав его трупами. Константин Константинович считал потери фронта тяжелейшими, но трупами доты и окопы противника не засыпал.

Не лишне напомнить, что Гданьск носил тогда немецкое название Данциг. Не лишне вспомнить и то, что был он «Вольным городом» и его существование вместе с так называемым «Данцигским коридором» было одной из мин, заложенных Версальским договором под мир в Европе и во всем мире, миной куда более мощной, чем так любимый современными историками рассказ об ошибках Сталина и хитрости Гитлера.

Здесь в 4 часа 45 минут 1 сентября 1939 года огонь мощных пушек германского линкора «Шлезвиг-Гольштейн» по польской военной базе Вестерплате (две полевые пушечки, четыре миномета, 182 солдата и офицера) ознаменовал начало Второй мировой войны. Героическая семидневная обо-

рона Вестерплате делает честь мужеству его защитников, простых поляков, первых героев и жертв войны. Но не лишне напомнить и то, что жизни шестисот тысяч таких солдат, как Илья Козлов, павших при освобождении Польши, сделали возможным возрождение Польского государства и передачу ему не только Гданьска вместе с коридором, но и многих других земель. А в Гданьске похоронено 3092 советских воина.

Сегодня это не то чтобы забыли, но не любят вспоминать, многим гораздо приятнее при любом случае за что-нибудь покаяться, чем еще раз вспомнить о роли Советской армии и нашей дипломатии в спасении нашего соседа от полного уничтожения.

* * *

Написав, что Илья Козлов пал при освобождении Польши, я не оговорился. В марте 1945 года он был похоронен вместе с двумя своими разведчиками-автоматчиками.

Некоторые детали его биографии известны мне из наших разговоров. Она вполне обыкновенна, но в этой обыкновенности прослеживается немало полузабытой ныне правды о жизни таких мальчишек, как он, о жизни нашей страны.

Он родился 27 июля 1924 года в селе Корчино Мамонтовского района Алтайского края. В 1940 году после окончания восьми классов поступил в Алма-атинский кинотехникум, но началась война, стипендию отменили, учебу пришлось бросить – у отца кроме него было еще семеро детей. Пошел работать. Вместе со сверстниками несколько раз обращался в военкомат и райком комсомола – отправьте в армию, на фронт. Отказывали – вам всего 17 лет! Есть о чем подумать сегодня, есть с чем и с кем сравнить.

Райком ВЛКСМ все же направил настырных мальчишек в Караганду забойщиками на шахты. Они и там рвались в армию, но в августе 1942 получили повестки. Но не на фронт, а в Алма-Атинское военно-пехотное училище. Эта страничка тоже характерна для того

времени. В конце 1941 – начале 1942 года в СССР кроме уже имевшихся были созданы многочисленные военные училища, куда направляли хоть немного образованных мальчишек, чтобы, во-первых, за несколько месяцев подготовить тех, кто два-три раза мог поднять под огнем свой взвод – больше не получалось. А во-вторых, таким образом хотели заметить, сохранить и сберечь наиболее способную часть молодежи для будущего. Тоже есть о чем подумать сегодня, есть с чем и с кем сравнить. Впрочем, обстановка была такой, что добрая половина юношей училищ не заканчивала, офицерских званий и светлого будущего не получила, а отправлялась на фронт солдатами или младшими командирами. Уже в январе 1943 года Козлов, наводчик, а потом командир 76-миллиметровой полковой пушки, оказался в 108-й стрелковой дивизии, оборонявшей дальние подступы к Москве. В начале мая сумел подбить немецкий танк, получил медаль «За боевые заслуги», награду скромную, но очень уважаемую фронтовиками – в первые два года войны наших воинов награждали редко, а ордена «Славы» и «Отечественной войны» еще не были учреждены.

Другие немецкие танки все же раздавили его пушку, а 15 мая Козлов, участвуя в пешей контратаке, получил первое ранение. До сентября пришлось пробыть в госпиталях. Снова несколько месяцев напряженной учебы, направление в Белоруссию, в запасной офицерский полк. С января 1945 года – новое место службы, оказавшееся последним, – 53-я механизированная бригада.

* * *

Эта бригада была сформирована в ноябре 1942 года в Московском военном округе. Три месяца бойцы совершенствовались боевую выучку, в феврале 1943 года бригада вошла в состав 29-го танкового корпуса 5-й танковой армии, созданной будущим Главным Маршалом бронетанковых войск П.А.Ротмистровым. Обратите внимание! Ноябрь-февраль, завершение Сталинградской битвы, жесточайшие бои под Ржевом и на других участках фронта. Но многие новые части и соединения, как и эти две тысячи воинов, в основном сибиряков, командование не бросает в бой – впереди жаркое лето, впереди Курская битва, Ставка мыслит стратегически!

В составе легендарной Пятой армии бригада участвовала в боях под Прохоровкой на Курской дуге, в Кировоградской и Корсунь-Шевченковской операциях, в освобождении Белоруссии, в освобождении Литвы, а 1945

году – в Восточно-Прусской наступательной операции. Именно 5-я армия в конце января первой вышла к заливу Фриш-Гаф, перерезав основные коммуникации группы армий «Центр». В конце марта – начале апреля части армии участвовали в ликвидации остатков войск противника в устье Вислы, там они и встретили Победу.

Обе эти операции на севере Польши и Германии, и Восточно-Прусская, и Восточно-Померанская, как и последовавшая за ними Берлинская, были исключительно ожесточенными, и стоили обеим сторонам колоссальных потерь в живой силе и технике. И когда сегодня вдруг читаешь в некоторых публикациях, что этот период войны был для Красной армии такой же легкой весенней прогулкой, как для ее союзников на пути от Рейна до Эльбы, хочется напомнить, что немцы в марте-апреле 1945 года еще во что-то верили и с невероятным упорством защищали свою страну, а наши воины с еще большим напряжением сил и самоотверженностью шли к победе. В одной только Восточно-Прусской операции, самой кровавой операции 1945 года, наши войска потеряли 580 тысяч человек, в том числе 127 тысяч убитыми. 5-я танковая лишилась тогда почти половины танков и личного состава. Немцам досталось не меньше, только лишь в Хейльсбергском котле, Кенигсберге и на Земландском полуострове они потеряли почти 300 тысяч убитыми, не считая огромного числа раненых и пленных.

Из рассказов Ильи Павловича об этих боях, о его взводе автоматчиков-разведчиков («мне здорово повезло – большинство ребят было из белорусских партизан, смекалистых, дисциплинированных, с развитым чувством товарищеской взаимовыручки, беспредельно преданных Родине... нас бросали с участка на участок десантом на броне, и на штурм дотов и дзотов, часто ходили в ночную разведку»), о командовавшем армией в эти месяцы замечательном генерале Василии Тимофеевиче Вольском, о других командирах, я сохраняю здесь лишь одну поистине символическую страничку.

* * *

«Под Гданьском в Польше бои были тяжелые, много было убитых и раненых, и 25 марта меня похоронили вместе с убитыми. Спас партийный билет. Я вступил в ряды ВКП(б) на фронте, в 1944 году, в Белоруссии. Партийные и комсомольские билеты мы носили тогда с собой, зашивали под гимнастерку. И был тогда такой порядок. Когда подсчитывали убитых, у них брали документы, и прежде всего партийные и комсомольские билеты. Когда замполиту

Несущие свет

Начало на 1-й стр.

доложили, что командир взвода разведки младший лейтенант Козлов И.П. погиб, он огорченно вздохнул и произнес: «Такого разведчика потеряли...» А потом вдруг к старшине: «А партбилет где?» – «Так что уж теперь... Наверное, закопали». – «Раскопать!» Так я остался в живых. Об этом я узнал через сорок лет, 12 июля 1983 года, на встрече участников Курской битвы. Оказывается, я лежал на животе, а когда стали меня переворачивать на спину, чтобы достать партбилет, я застонал. Сержант Зубченко сказал командиру батальона майору Козинцеву: «А он, товарищ гвардии майор, стогнэ!» Козинцев по-русски вспомнил «мать вашу» и приказал отправить в военный госпиталь».

* * *

Тринадцать месяцев врачи выхаживали гвардии младшего лейтенанта И.Козлова. По-настоящему он очнулся в селе Борском Куйбышевской области – раненых тогда лечила вся страна, под госпитали приспособлялись любые подходящие помещения в любом подходящем месте. В апреле 1946 года вернулся в разоренный войной колхоз, в село, где если и были мужики, то тоже на костылях. Завхоз. Инструктор райкома партии. Член его бюро. Одновременно слушатель краевой партийной школы. Председатель колхоза им. Кирова («я сам настоял на этом имени – очень дорог мне Сергей Миронович»). И работа, работа, работа... Орден Трудового Красного Знамени. Уже на Алтае нашел фронтowego разведчика орден Красной Звезды, заслуженный им в боях в Восточной Пруссии. Вскоре к нему добавился и орден Отечественной войны

Сегодня как-то полузабыты драматические страницы жизни алтайской, сибирской, да и вообще советской деревни в первые послевоенные годы. А ведь лишь неимоверные усилия и самоотверженный труд колхозниц и инвалидов-фронтовиков спасли тогда страну от голода. Напомню, что СССР не менял тогда всякого рода сырье, удобрения, нефть и алюминий на зарубежные хлеб, мясо, овощи и даже картошку, как это успешно делает нынешняя Россия.

И тем более кое-кто старается забыть не столько слово «коммунист», сколько то, что сделано коммунистами в те великие и трагические годы. Сибиряк Илья Козлов сегодня не очень здоров, кое-что плохо помнит, плохо слышит, иногда ему трудно говорить. Но он ни на вершок не отступает от своих убеждений, от совершенного им на войне и после нее. Да и как отступить, если билет члена Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) подарил ему пусть и трудную, но прекрасную жизнь, продолжающуюся вот уже 66 лет после 25 марта 1945 года, дня составления «похоронки» и салюта над могилой?

Лев ПИЧУРИН,
профессор, председатель
Совета ветеранов г. Томска.
«Советская Россия» № 63
(13569) 11 июня 2011 года

Многому ребятам приходилось учиться по ходу дела: фотографировать, рисовать, организовывать концерты. Когда первая экспозиция в новом музее была готова, стало ясно: очень не хватает фронтовых реликвий. Решение было принято сразу: «Надо ехать туда, где была война». Причём, ехать всему отряду, всем 32. Целью первого путешествия была выбрана Львовская область, место гибели советского разведчика Николая Кузнецова (Пауля Вильгельма Зиберта).

Так в 1985 году было положено начало собственно полевой деятельности «Прометей». За все время существования отряд, который с годами рос и обновлялся, объездил все места боевых действий. Ребята трижды были под Волгоградом, трижды под Брестом, в Курской, Краснодарской, Донецкой областях. Во время одной из экспедиций случайный попутчик предложил Ивану Григорьевичу сменить направление исследований. «Езжай под Ленинград, под Новгород, будешь сотнями поднимать», - посоветовал неизвестный старичок. Иван Григорьевич посоветовался с ветеранами и поехал. И не ошибся. В первую же поездку в Ленинградской области удалось поднять 762 солдата за 13 дней. С тех пор «Прометей» много работал в печально знаменитой Долине смерти у

деревни Мясной Бор, где в 1941 году погибли десятки тысяч советских, немецких и испанских солдат. Много осталось там и наших земляков – томичей. За героизм личного состава, проявленный в боях там, в Мясном Бору, сформированная в Томске 366-я дивизия в марте 1942 г. была преобразована в 19-ю Гвардейскую стрелковую дивизию.

За 26 лет раскопок уда-

лось найти и перезахоронить более 5000 человек. К сожалению, только чуть более 200 удалось опознать: как известно, среди солдат было распространено поверье, что записывать свое имя на бумажке в личном медальоне – плохая примета, поэтому большинство бойцов находят с незаполненными медальонами. Найденных солдат хоронят в братских могилах, об опознанных сообщают род-

ственникам. Что касается фронтовых реликвий, ими заполнен военный музей в Кадетском корпусе, где теперь базируется «Прометей». Среди экспонатов – личные вещи советских солдат и офицеров, оружие, снаряды, документы.

Парни и девушки из «Прометей» могут рассказать много страшных и трогательных историй: про души погибших солдат, которые до сих пор ходят по полям сражений и подают знаки живым, про найденных в ходе раскопок дедов и прадедов, про фронтовой быт, который они восстанавливают из пепла, про разные удивительные находки. Всего не переслушать. За все годы через «Прометей» прошло больше 2000 тысяч подростков, многие из которых, повзрослев, продолжают ездить в поисковые экспедиции. Многие из «прометеевцев» сами прошли через ужас войны в Афганистане и Чечне. К счастью, все вернулись живыми.

Сложно сказать, что и как меняется в сознании подростков, которые соприкасаются с историей не через страницы учебника, а вот так, напрямую. Однако осознание или даже прочувствование неразрывной связи судеб, поколений, ощущение близости и сопричастности к истории может оказаться наилучшим вариантом пресловутого «патриотического воспитания».

Мария ВВЕДЕНСКАЯ.

Расстрелянное детство

Что вы вспоминаете, говоря о детстве? Ласковую улыбку мамы, игры с друзьями во дворе, школьных товарищей. «Детство – пора счастливой беспечности», – скажут многие. Многие, но не все.

Сегодня их становится все меньше - тех, кому слишком рано пришлось повзрослеть, увидеть и пережить то, что не каждый взрослый в состоянии вынести. В их детство кровавой бурей ворвалась война, разрушив теплый, уютный мир вокруг, не дав доиграть в салки, пережить свои детские радости и горести. О своем «расстрелянном» фашистами детстве нам рассказал Антон Яковлевич Полухович, малолетний узник фашизма.

«Когда началась война, мне было шесть лет. К нам в Западную Белоруссию пришли фашисты. Первое воспоминание, связанное с войной – это то, как фашисты ходили по огородам, забирая скотину. Когда всех нас ограбили,

они начали сгонять людей: детей, стариков – всех. Собирали всех вместе, пацанов постарше отобрали, распахали по машинам и угнали в Германию на работы. А всех, кто остался, одиннадцать километров гнали пешком за деревню. Там для нас уже был огорожен колючей проволокой лагерь. Помню, как я не хотел туда идти и один из немцев «поторопил» меня плеткой по плечу. Когда всех загнали, то стало ясно, что

людей слишком много, потому что там еще до нас были люди. Половину из них немцы выгнали, мужчинам дали лопаты и заставили рыть ямы. Когда ямы были выкопаны, заставили отдавать лопаты и скидывали в эти ямы людей, среди которых были и женщины с грудными детьми. Постреляют по яме и засыпают ее. Земля эта потом ходуным ходила. Никогда я это не забуду. Стоит только закрыть глаза и вижу, как эти матери прижимают к себе детей...

Не помню точно, сколько мы просидели за колючей проволокой, но через некоторое время нас освободили партизаны, среди которых был и мой отец, и мы ушли к ним в лес. Началась жизнь в лесу. Партизаны вели подрывные работы, в основном взрывали немецкие поезда, шедшие из Бреста до Гомеля. Из 10 эшелонов проходили 2-3, остальные шли под откос. Дети тоже вносили посильную помощь, делали «вылаз-

ки». В сорок четвертом году меня ранило, а вскоре нашу деревню освободили. Вернулись мы на пепелище: немцы отступая, все сжигали. Пришлось строить все заново».

Завершая свой рассказ, Антон Яковлевич говорит мне: «Самое обидное, что сегодня всю правду о войне искажают. А ведь она была – Победа советского народа над фашистами. Белоруссия воевала насмерть. Столько жертв, столько сил ради победы отдали, а по фильмам, которые показывают по телевидению, выходит, что войну выиграли чуть ли не американцы. А как наша власть относится к тем, кто прошел через войну? Но у них ничего не выйдет, мы будем рассказывать, как было на самом деле, как советский народ боролся и победил немецкого агрессора».

Наталья
АЛЕКСАНДРОВА.

ЧТО ДЛЯ МЕНЯ ВОЙНА?

МИНИ-СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИКОВ 7 КЛАССА МОЛОДЕЖНЕНСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ ТОМСКОГО РАЙОНА. УЧИТЕЛЬ ПРОХОРОВА ЯРОСЛАВНА БОРИСОВНА

Для меня война - это как страшный сон, который длится очень долго. Многие погибли за Родину, за русскую Отчизну. Около 30 миллионов солдат погибли; и до сих пор некоторые люди не знают о том, где и как погиб их предок - ради их счастья и жизни.

И для меня война - это остаток страшного прошлого. Если бы до сих пор была война, я бы пошёл на фронт и защищал свою Родину!!!

Николай ПОЛЕЖАЕВ

Война для меня - это кровь, оружие, убийства, солдаты... Народ борется за свою страну. Каждый человек в душе гордится страной, в которой живёт, и если надо будет воевать - он это сделает.

Пришлось идти на фронт нашим дедам; они отстояли нашу землю, хотя туго пришлось. Это важное событие для меня - 9 Мая.

Кирилл ХАЛДЕЕВ

Для меня война - это самое страшное событие, что только могло быть.

Люди уходили на фронт, и там погибали молодыми. Не брали в Красную армию только стариков и детей.

Когда солдат уходил служить, он понимал, что, возможно, уже не вернётся и никогда не увидит своих родных и близких. А у некоторых жизнь только начиналась, и они не успевали завестись семье.

А сколько мирных жителей погибло! Ведь немцы загоняли людей всей деревней и поджигали или взрывали заживо.

Я очень хочу, чтобы войны больше никогда не было! .

Ксения ЯНЧУК

Война - это очень страшная и ужасная вещь. От одного только слова идут мурашки по телу. Я слышала много ужасных историй.

У людей оставались на войне друзья и родные. Сотни тысяч людей гибли на фронте: попадались на минах, разлетались от гранат, умирали от пули автомата... Множество людей пропало без вести, не вернулось из плена, умерло от болезней. Уйти на фронт - это как отправиться в ад. Очень мало людей вернулось с войны.

Я не хотела бы новой войны. Я за мир на земле!

Евгения САЛЬНИКОВА

Война для меня - это жуткая и страшная вещь. Я бы никогда не хотела воевать, потому что выжить тогда удастся лишь сильнейшим. На фронте в первый только день было уничтожено тысяча двести самолётов; а людей сколько тогда? На этот вопрос я не знаю ответа, но думаю, что миллионы людей были убиты уже в первый день.

И я восхищаюсь теми, кто смог выжить тогда и живёт ещё в наше время. Эти люди уже не видят крови, они радуются жизни, но с каждым годом их становится всё меньше и меньше. Ветераны умирают из-за своего здоровья, но их жизнь останется в мыслях каждого. У меня погиб на фронте прапрадедушка. Хотя я и в глаза его не видала, но горжусь им, потому что он тоже защищал Родину.

Анастасия ЗУЙКОВА

«Не уходи, прошу тебя,-Сказала шёпотом она-Ты знаешь, там кровавая война. Я не смогу одна!»

«Прости меня. Я уйду -Дождись меня, и я приду»,-Сказала она ей в ответ. «Нет! Нет, нет!»-

В груди всё сжалось. Она одна осталась.

«Постой, остановись!»

Ты подожди, обернись,

Послушай ты меня!

Знай, что во время дождя

Я нежно целую тебя.

И в самый тяжёлый, свой бой

Ты знай, что я рядом с тобой!»

Так долго стояла она.

Слёзы текли как вода.

Боль пронзила её сердце,

Не осталось в нём больше места

Всё заняла война.

А он сражался в бою. Наверное, не за страну, А чтобы увидеть её одну!

Но война его погубила. Юного парня фашисты убили. И девушка эта одна Знает, как больно ранит война!

Война - не то, что все говорят. Война намного страшней. Там гибли тысячи людей; Кричали все «скорей!», «скорей!», Или сидели тихо в окопах Без выдоха и вздоха, -Они обещали уходя Вернуться, хоть и погода.

Вернулись многие в гробах. И боль у всех родных в сердцах.

Наверное, трудно понять, Как тяжело воевать, Как нелегки бои, Как хотели выиграть бой И скорее вернуться домой.

Их подвиги в наших сердцах. Они согревают нас.

Екатерина ВОЛОСЯНКО

С каждым годом мы всё дальше уходим от военного времени. Это было очень трудное время. Солдат не боялся ни смерти, ни крови и боролся с сильным врагом.

Моя прабабушка говорила: «Всё для фронта, всё для победы!» - это был лозунг всей жизни для людей. В военные годы школьники не играли в компьютеры, не смотрели телевизоры, не ходили в модной одежде. Они работали на заводах, в колхозах: сеяли пшеницу, картошку... Времена были трудные, люди голодали, всё отдавали для фронта.

Мне кажется, если бы сейчас была война, то многие люди не выжили бы от таких трудностей.

Юлия ЛОДЯГИНА

Война! Моя бабушка говорит это слово со смятением в душе...

Когда она рассказывает, я сажусь поближе. Если что-то непонятно, я спрашиваю, а бабушка с грустью на лице, с тенью под глазами, будто не слыша меня, продолжает свой рассказ.

...Перед тем, как должны были забрать моего деда защищать Родину, он познакомился с бабушкой, они сразу пообещали хранить верность друг другу. А через два дня после того деда забрали в армию. Он клялся защищать Родину, пока не закончится война..

Служил он долго. Бабушка считала дни, недели. Дед часто присылал письма треугольником, которые я люблю перечитывать. Но однажды пришло письмо прямоугольное, в нём говорилось о пропаже без вести моего деда. Бабушка, прочитав это письмо, потеряла надежду.

Прошёл месяц, наступила осень. И в обеденное время, когда на небе не было ни одного облачка, а по дороге влохмился туман, бабушка увидела двух людей, оба раненых, они еле брели по дороге. Подойдя ближе, бабушка узнала моего деда. Слёзы так и катились из её глаз...

Война!

От одного этого слова хочется уйти, укрыться и не выходить до тех пор, пока люди не забудут о ней.

Война чуть не забрала у меня деда. В душе мы всегда будем помнить о тех временах, когда была ОНА, - грозная и ужасная война.

Мария МЕЛЬНИЧУК

Война для меня в первую очередь - долг перед Родиной, необходимость защищать свою страну. Война - это ужас, много смертей, но в груди каждого бойца должно биться храброе, отважное и гордое сердце.

Вячеслав КУЛИКОВ

В моём понимании война - это разрушение городов, сёл и деревень, гибель людей, страшный голод и беззащитность. Страшные боевые действия. Страх перед будущим и настоящим. Страх, когда мать отправляет сына на фронт со слезами на глазах. Мне очень страшно думать о войне, и я не хочу, чтобы это было в нашей жизни!!!

Илья ЕРМОЛАЕВ

Война - это самое страшное бедствие, которое может быть в жизни.

Я сейчас живу в мирное время, но по учебнику истории, книгам и другим источникам могу сказать, что война - это великое горе. На войне умирали миллионы людей, которые сражались за Родину.

Благодаря нашей Победе мы живём в мирное время и должны хранить память о тех, кто отдал жизнь ради нашего счастья.

Дмитрий СУХОРОКОВ

Великая Отечественная война - это подвиг русских людей. Я думаю, что война была ненужной, но именно в ней проявились лучшие качества русских людей: смелость, храбрость, любовь к своей родной земле. Неизвестно, что было бы с нами, если бы всё закончилось по-другому.

Максим ХОЛОДЮКОВ

Орфография и пунктуация сочинений сохранены.